

Георгий Анчабадзе

КНЯЗЬЯ МАЧАБЕЛИ

Фамилия Мачабели относится к числу известных княжеских родов Грузии. Из сохранившихся письменных исторических источников, самый ранний, в котором упоминается это фамильное имя, датируется второй половиной XIII века¹. Однако, можно полагать, что род Мачабели значительно древнее и своими корнями восходит к раннесредневековому периоду.

Согласно исторической традиции предки князей Мачабели вышли из Абхазии и происходят от древней феодальной фамилии Анчабадзе (абхазская форма – Ачба)². Об этом прямо сообщает знаменитый грузинский историк и географ царевич Вахушти (1696-1757), по словам которого: «Мачабели говорят о приходе из Абхазии, [происхождении] от Анчабадзе»³. Более подробно о появлении предков Мачабели в Восточной Грузии рассказывает царевич Иоанн Багратиони (1768-1830). В своей работе генеалогического характера – «Краткое описание грузинских княжеских и дворянских родов», он пишет о тавадах (князьях) Мачабели: «Их род, вышедший в старину из Кавказских гор, [относится] к тавадам Анчабадзе и первоначально проживал в Абхазии. При царе Александре, когда Грузия разделилась на три царства, под управлением сыновей Александра, и впоследствии, после смерти Вахтанга, сына Александра, Имеретией овладели потомки Русудан. И была смута, из-за которой Анчабадзевы ушли из [Абхазии] и пришли в Картли, поселившись в местности Ачабети»⁴. Тогда принял царь Георгий Анчабадзевах, предоставил им земли в ущелье Лиахви и заменил их родовое имя на «Мачабели»⁵.

Вышеприведенный рассказ Иоанна Багратиони четко увязан с событиями истории Грузии XV века. Упомянутый царь Александр, это один из последних государей единого Грузинского царства – Александр I Великий (1412-1442), после которого по очереди правили его сыновья – Вахтанг IV и Георгий VIII. В период царствования последнего происходит окончательный политический распад феодальной Грузии. Один из моментов этого процесса, восстание эристава Баграта, потомка царицы Русудан⁶, захватившего Имерети в 1463 году. Вскоре Георгий VIII потерял также Картли (в 1465-1466 гг.) и в дальнейшем сохранял за собой только Кахети, положив начало кахетской ветви династии Багратионов.

Таким образом, по данным царевича Иоанна, появление в Картли предков князей Мачабели датируется 1463-1465 гг., что, однако, сомнительно, т. к. фамильное имя «Мачабели», как было отмечено, встречается в документальном памятнике XIII века. Еще более четкие сведения, опровергающие датировку Иоанна Багратиони, мы находим в летописном сборнике «Картлис Цховреба»⁷, в частности, в том его списке, который специалисты называют «мачабелевским». Этот список, отредактированный в Москве Георгием Мачабели, в 1736 году, тем интересен для нас, что содержит вставки, повествующие об отдельных представителях рода Мачабели, начиная с первой половины XIII века.

Нет никаких оснований не доверять этим данным; они нередко подтверждаются показаниями других источников. Считается, что у князей Мачабели, как и у некоторых других родовитых фамилий Грузии, существовала фамильная историческая хроника (ныне утраченная), откуда Георгий Мачабели черпал сведения для пополнения своего списка⁸. В

«Картлис Цховреба» часто встречаются ссылки на источники такого рода, а иногда целые отрывки из фамильных хроник прямо включались в летописные тексты.

Поэтому, надо полагать, что Мачабели обосновались в долине Лиахви значительно раньше периода, указанного в сочинении царевича Иоанна. Увязывание их прихода в Картли с событиями истории Грузии XV века, следует рассматривать как более позднее измышление⁹.

По предположению академика С. Джанашиа, появление предков князей Мачабели в Картли, относится, примерно, к X веку. Ученый склонялся к этой дате, исходя из общей социально-политической обстановки того времени. Это период могущества Абхазского царства, центр которого находился в Западной Грузии (столица – г. Кутаиси), но активно пытавшегося утвердиться также к востоку от Лихского хребта, вплоть до Алазанской долины. Областью Картли в IX и, особенно, в X веках, часто управляли наместники абхазских царей, среди которых были и члены правящей династии, что показывает какое важное значение придавали Леониды обладанию этой центральной провинцией Грузии.

С политической экспансией абхазских царей, которая объективно вела к объединению страны, видимо, напрямую была связана миграция феодальных кланов из Западной Грузии – в Восточную. С.Н. Джанашиа, изучавший этот процесс, назвал его «феодальной колонизацией», которая начавшись во второй половине IX века, продолжалась и после X столетия, но уже в ослабленном виде¹⁰.

По мнению ученого, среди западных феодалов, утвердившихся в Картли (Багваши, Чиджавадзе, Качибадзе и др.), были также Анчабадзе, в X веке (предположительно) осевшие в ущелье Лиахви, на самом северном участке дороги, связывающей Западную Грузию с Восточной. Впоследствии, по названию феодальной резиденции *Ачабети*, образованной от «Анчабадзе»¹¹, они получили новое фамильное имя «Мачабели» (букв. «Ачабетский». – Г.А.)¹².

Таким образом, тезис об абхазском происхождении рода Мачабели, распространенный в грузинской феодальной историографии, долгое время господствовал и в современной исторической науке. Однако в 1976 году вышла работа Н.И. Андгуладзе «Архитектурный ансамбль Тирского монастыря», в которой этот тезис поставлен под сомнение¹³. Автор по-новому толкует известную надпись на монастырской колокольне конца XIV века, которая гласит: «Тавхелисдзе Сиауша и Рати, и Асата, и Хелу, и Мачабели, и родителей их, да благословит Бог!»¹⁴.

Прежние комментаторы надписи считали, что пятое лицо, названное здесь, – человек из фамилии Мачабели, доминировавшей в крае. Но Н.И. Андгуладзе предположил, что, в данном случае, «Мачабели» – не фамилия, а имя. По его мнению, в надписи упомянуто семейство дворян Тавхелисдзе: четыре брата – Сиауш, Рати, Асат, Хела и Мачабели, перечисленные в порядке старшинства, и их родители¹⁵. «Если “Мачабели”, действительно, фамильное имя, – пишет автор, – то почему он упомянут без собственного имени, когда все перечисленные перед ним Тавхелисдзе названы конкретно и по именам <...> Ставить между Тавхелисдзе – “Мачабели”, представителя другого рода, как это сделано в тирской надписи, логически не оправдано»¹⁶.

Поэтому исследователь выдвигает следующую гипотезу: «Один из представителей феодального “дома” Тавхелисдзе, создал в селе Ачабети новый феод, название которого идет от резиденции – Ачабети–Мачабели»¹⁷. Кроме того, Н.И. Андгуладзе отводит и соображение акад. Джанашиа о происхождении названия «Ачабети» от фамильного имени «Анчабадзе» в X веке, ибо, по его мнению, Ачабетский *гавар* (арм. «административный округ») на реке Лиахви упоминается еще в т.н. «Армянской географии» VII века¹⁸.

Таким образом, тезис об абхазском происхождении князей Мачабели был поставлен под сомнение. По версии Н.И. Андгуладзе, Мачабели произошли от дворян Тавхелисдзе, хотя автор не настаивает на точности своей догадки, корректно оговаривая, что выдвинул ее в порядке гипотезы¹⁹.

Разумеется, что это мнение, как гипотеза, имеет право на существование. В вопросе происхождения рода Мачабели, как и многих других исторических фамилий Грузии, многое остается неясным и недоказанным. Но считать, что догадка Н.Андгуладзе перечеркивает традиционное мнение о происхождении Мачабели – ошибочно; тем более что и сам автор не ставит так вопрос. Я согласен с ним в том, что лица, перечисленные в тирской надписи, скорее всего, представители одного семейства – феодалов Тавхелидзе. Но отсюда не следует, что младший из братьев Тавхелидзе – «Мачабели» – был владельцем Ачабетского замка и родоначальником линии князей Мачабели.

Против этого предположения существуют несколько доводов:

Во-первых, как уже отмечалось, в исторических источниках Мачабели фигурируют в событиях, происходивших задолго до постройки колокольни, на которой сделана надпись Тавхелидзе.

Во-вторых, сам Н.Андгуладзе считает маловероятным, чтобы в перечне членов одной семьи, все лица были названы «конкретно и по именам», а один – по прозвищу, образованному от феодального владения. В таком случае, если один из братьев Тавхелидзе действительно звался «Мачабели» по названию своей резиденции, то почему в надписи не указано его имя?

В-третьих, отрицая устоявшийся взгляд о происхождении Мачабели от Анчабадзе, следовало бы коснуться и причины появления этой версии.

И наконец, мнение С.Н.Джанашиа о происхождении топонима «Ачабети» от фамильного имени Анчабадзе (Ачба), не опровергается упоминанием Ачабетского «гавара» в Армянской географии, если исходить из уровня наших знаний об этом памятнике.

«Армянская география» – замечательный исторический источник, содержащий ценные сведения о народах Кавказа, хотя многие вопросы, связанные с этим памятником, до сих пор остаются неясными. В частности, точно неизвестно кто его автор. Спорят, также, о времени составления источника: одни относят его к V веку, другие к VII, третьи – к X веку. Доказано, что фрагменты «Армянской географии» подвергались позднейшим правкам, в результате чего в тексте появились интерполяции. Поэтому ее информация состоит из нескольких, разных в хронологическом отношении пластов. В таких условиях без серьезной источниковедческой критики невозможно утверждать, когда появилось в «Армянской географии» известие об Ачабетском гаваре.

Поэтому, на мой взгляд, предположение о происхождении князей Мачабели от Тавхелидзе, выглядит не очень убедительно. Представленный в тирской надписи «Мачабели», видимо, собственное имя одного из дворян Тавхелидзе и больше ничего. Факты принятия фамильных названий в качестве личных имен даже в XX веке встречались в Грузии. Разумеется, имели они место и в средние века. Достаточно вспомнить известного «Мачабели», актера и музыканта, выходца из простонародья, который прославился тем, что в трагический для Грузии день Крцанисской битвы воодушевлял бойцов песнями, играя на бубне, и геройски пал в бою (1795 г.). В данном случае несущественно, «Мачабели» было собственное имя или прозвище героя: история не сохранила его фамилии и канонического имени. Для нас важен факт, что так звали человека, не принадлежавшего к роду князей Мачабели.

Вопрос о происхождении Мачабели не обходит стороной и современная осетинская историография, что вполне естественно, так как владения этого феодального рода охватывали внушительную часть нынешней Южной Осетии, где наряду с грузинскими селами, располагались осетинские общины, выплачивавшие повинности князьям Мачабели. Так, например, в школьном учебнике «История Осетии» представлен традиционный взгляд об абхазском происхождении рода Мачабели²⁰. Однако исследователь Ю.С.Гаглойти в своей книге «Алано-Георгики» недавно выдвинул версию об осетинском происхождении князей Мачабели²¹. Не вдаваясь в подробности, отметим, что работа Ю.С.Гаглойти, интересная во многих отношениях, в то же время содержит ряд

спорных и малоаргументированных положений. Сказанное относится и к тезису об осетинских корнях фамилии Мачабели; догадки автора не слишком основательны, и недостаточны для такого вывода.

* * *

Возвышение феодального дома Мачабели происходит в XV веке, который характеризуется формированием нового слоя высшей родовитой знати в Грузии²². Этому в немалой степени способствовала общая социально-политическая ситуация, сложившаяся в стране. Как отмечалось, в этот период происходит окончательный политический распад феодальной Грузии. На месте единого Грузинского государства, во второй половине столетия появились три независимых царства – Картлийское, Кахетское и Имеретское, и одно владетельное княжество (груз. *самтавро*) – Самцхийское атабекство. С течением времени владетельные княжества выделились также из Имеретского царства.

Однако и эти малые государства не являлись централизованными единицами и дробились на полунезависимые феодальные сеньории, или *сатавадо* (владения князей-тавадов). Тавады являлись крупными феодалами, находившимися в вассальной зависимости от царей и *мтаваров* (владетельных князей), но в своих владениях они пользовались административным, судебным и налоговым иммунитетом, имели укрепленные замки и вооруженные силы.

Средние и мелкие феодалы – *азнауры*, или дворяне, становятся вассалами царей, мтаваров, тавадов или церкви. Основной обязанностью феодалов-вассалов перед сюзеренами была военная служба.

К началу XVI века система сатавадо охватила почти всю Грузию и феодальные ополчения, выходившие из владений тавадов, стали составлять основу вооруженных сил грузинских государств. Центральная власть, таким образом, оказалась в зависимости от своих крупнейших вассалов, что вело к дальнейшему укреплению их политических прав.

В такой обстановке в Картлийском царстве складывается одно из ее значительных феодальных сеньорий – *Самачабло*, или владение тавадов (князей) Мачабели, охватывавшее грузинские и осетинские села бассейна Большой Лиахви (границы сеньории не были постоянны). По современному административному делению это преимущественно земли Цхинвальского, Джавского и, частично, Горийского районов. Крепостные тавадов Мачабели проживали также в царском городе Цхинвали²³, расположенного анклавом внутри этой территории. Кроме того, в зависимости от Мачабели находились некоторые горные общества к северу от Главного Кавказского хребта.

Центром сатавадо являлось село Ачабети, в окрестностях которого, по-видимому, проживала основная часть владельческой фамилии. Еще в 1875 году известный историк Дмитрий Бакрадзе писал: «Ачабети ныне служит местожительством некогда сильного рода князей Мачабели, имевших в своей зависимости грузинскую Осетию»²⁴.

Самачабло находилось в исторической области Верхняя Картли. Его основные земли располагались в центре территории, позднее получившей название «Южная Осетия». В военно-административном отношении Верхняя Картли составляла правофланговый военный округ (*мемарджвене садрошо*) Картлийского царства, в который входили владения тавадов Амилахвари, Мачабели, Павленишвили, Палавандишвили, Хидирбегашвили, Диасамидзе, Тактакишвили и др., а также расположенные здесь уделы представителей царствующего дома, церковные земли и владения царских *азнау*ров. Сардарами, или командующими, правофлангового «знамени», традиционно были представители княжеского рода Амилахвари, одного из сильнейших в Картлийском царстве.

С течением времени сатавадо князей Мачабели распалось на владения отдельных ветвей этого рода, носивших патронимические имена – Заалиани, Гиоргиани, Ревазиани, Бортиани и др. Сильнейшими из них были князья Мачабели-Заалиани, имевшие

достоинство тавадов первой степени, остальные отрасли фамилии носили достоинства тавадов второй и третьей степени. Еще одна ветвь Мачабели переселилась в Южную Грузию, в Самцхе. После завоевания Самцхийского атабекства турками и создания на ее территории административной единицы Османской империи – Чилдырского эялета, управляемого исламизированными грузинскими феодалами, самцхийские Мачабели также приняли магометанство и пользовались достоинством беков.

* * *

«Золотой век» феодальной Грузии (XII–начало XIII в.) – вершина ее политического, экономического и культурно расцвета – в первой половине XIII столетия сменился монгольским владычеством. Изгнание монголов в середине XIV века не принесло успокоения стране: начинаются набеги мусульманских войск, из которых особенно тяжелые последствия имело семикратное нашествие среднеазиатского завоевателя Тимура (конец XIV–начало XV вв.). Такие потрясения способствовали окончательному распаду Грузинского царства на несколько политических единиц, о чем уже говорилось выше.

Вторая половина XV – начало XVI веков принесли стране дальнейшее ухудшение внешнеполитической обстановки. В этот период по соседству с Грузией образовались два сильных государства – османская Турция и сефевидский Иран, которые с самого начала повели ярко выраженную завоевательную политику в отношении народов Закавказья. Начинается почти непрерывная трехвековая борьба грузинского народа за сохранение своей независимости и самобытной национальной культуры. Однако параллельно с освободительной борьбой, разворачивались также нескончаемые феодальные междоусобицы грузинских царей, мтаваров и тавадов. Чтобы представить военно-политическую ситуацию в Грузии этого периода, достаточно сказать, что только в XVI веке Картлийское царство, которое включало Самачабло, переносит четырнадцать войн с иранцами, одиннадцать – с турками и тринадцать с другими грузинскими владениями; кроме того, на границах постоянно шли стычки с горскими и кочевыми племенами²⁵.

* * *

История князей Мачабели – это история участия в бесконечных внешних и внутренних войнах Грузии. Их древняя фамильная хроника, видимо, хранила сведения еще о битвах XIII века. В частности, оттуда в «Картлис Цховреба» попало сообщение об участии одного из Мачабели в сражении с туркменскими племенами, напавшими на Южную Грузию в 1240-х годах²⁶.

Более подробно рассказывает летопись о вкладе тавадов Мачабели в борьбу с нашествием Тимура на рубеже XIV–XV веков. Упоминается военачальник Аркапос Мачабели, который во главе двухтысячного отряда, состоявшего из осетин и грузин, методами «малой» войны успешно боролся с полчищами Тимура, вытесняя их из Средней Картли²⁷.

Как известно, характерной чертой феодального общества были частые междоусобные войны и конфликты. Типичным примером братоубийственной войны в истории средневековой Грузии является Арадетское сражение 1483 года, где скрестили оружие самцхийские и картлийские феодалы. Рыцарские сражения отличались обилием поединков, в которых каждый воин выбирал достойную себя цель. Исторические источники рассказывают о схватке между самцхийским тавадом Шаликашвили и картлийцем Мачабели в ходе Арадетского сражения, протекавшей по канонам рыцарского единоборства: «Шаликашвили, сидевший на буром жеребце, атаковал Мачабели, копьем пробил его щит, задев плечо, и сбросив с коня, воскликнул: “Клянусь Ацкурской Богородицей, не сидел бы я на жеребце, пронзил бы тебя насквозь!”. Тогда Мачабели, очутившись на коленях, взмахнул саблей и отсек голову коню своего противника и саблей же дотянулся до седла, говоря: “Клянусь [именем] святого Георгия, если бы не был я сбит с коня, рассек бы тебя надвое!”»²⁸.

В более близкое к нам время в источниках, как в нарративных, так и в документальных, чаще встречаем сведения о князях Мачабели, принимавших деятельное участие в войнах Картлийского царства. Военные силы феодальных владений, подобных Самачабло, состояли из ополчения зависимых азнауров и крестьян, возглавлявшегося членами княжеского рода, все боеспособные мужчины которого выходили на войну. Поэтому, в кровопролитных сражениях потери несли как рядовые воины, так и представители верхушки вооруженной организации. Один из узловых моментов военной истории Грузии первой половины XVII века – битва у Марабды 1 июля 1625 года, в котором объединенное 20-тысячное войско Картли и Кахети сразилось с превосходящими силами сефевидской армии. В ожесточенном бою пало 9 тысяч грузин и 14 тысяч иранцев. Грузины потерпели поражение и, оставив поле боя, рассеялись по лесам, развернув партизанскую войну. Это тактика, в конце концов, вынудила иранскую армию уйти из Грузии, не добившись окончательной победы.

В Марабдинской битве пало много представителей знати. Хрестоматийным примером стала, например, героическая гибель девяти братьев – князей Херхеулидзе. Убиты были также девять воинов из рода Мачабели, семеро князей Чолокашвили и др. Однако самые тяжелые потери понесли, конечно, грузинские пехотинцы, набранные из крестьян, которые, отстав от уходившей с поля сражения конницы, были окружены врагом и все перебиты, отказавшись сдаться²⁹.

1723-1735 годах Восточная Грузия была оккупирована турками-османцами, которые упразднили местную государственность и установили тяжелый налоговый гнет. В историю Грузии этот период вошел под названием *осмалоба* ‘османщина’. Однако народ не собирался мириться с иноземным господством и восстания следовали один за другим. Видной фигурой национального сопротивления турецкому засилью был князь Теймураз Мачабели, который, по сообщению царевича Вахушти, «убивал османцев, где только встречал их». Турецкая администрация организовала карательный поход в Самачабло, во время которого была разрушена крепость Свери, построенная Теймуразом, но и каратели понесли чувствительный урон. Теймураз Мачабели был вынужден с семьей укрыться в Раче, в Западной Грузии³⁰.

В 1744 году восточно-грузинская государственность была восстановлена. Картлийским царем стал представитель кахетской ветви династии Багратионов Теймураз II, а кахетским – его сын, Ираклий II. Таким образом, Восточная Грузия соединилась в руках одной монаршей семьи, а после смерти Теймураза в 1762 году, Ираклий II уже и формально объединил оба царства.

Среди князей Мачабели, служивших Ираклию, надо отметить Ясэ Мачабели, который неоднократно упоминается в сочинении историка XVIII века Папуны Орбелиани – «События Картлийские»³¹. Ясэ выполнял как чисто военные задания, предводительствуя войсками, так и дипломатические миссии: ездил на Северный Кавказ для вербовки наемных отрядов среди черкесов и других горских народов. Папуна Орбелиани пишет также о Дзаглуа Мачабели, который был среди 206 добровольцев, вызвавшихся помочь Кварельской крепости, в которой кончались боезапасы, и которая была осаждена войсками аварского хана. Добровольцы с боем прорвались сквозь заслоны противника и снабдили защитников Кварели большим количеством пороха и свинца, что помогло им успешно выдержать осаду (1755 г.)³².

Мачабели служили царям и отечеству не только на сугубо военном поприще. Среди них были и гражданские чиновники, и деятели культуры. Но бурная эпоха XIII–XVIII веков, заполненная бесконечными войнами, сохранила потомкам в основном сведения военно-политического характера. Это тем более естественно, что, как уже отмечалось, главной обязанностью тавадов перед царями была военная служба.

В 1801 году Восточно-грузинское царство вошло в состав Российской империи. С упразднением грузинской государственности прекратила существование и система савадо, с правами и привилегиями вельможных владельцев. Российское правительство,

стремившееся превратить Грузию в ординарную провинцию империи, не могло допустить сохранение такого пережитка. Тавады из феодальных магнатов превратились в обычных помещиков, хотя их основная обязанность перед государством – служба на военном и административном поприще – осталась в силе и была соответствующе оценена. В середине XIX века грузинские тавады, в том числе и Мачабели, были признаны в княжеском достоинстве Российской империи и уравнены в правах с русскими княжескими родами.

¹ Это не вполне ясный по содержанию документ, представляющий собой жалобу человека, спасенного от ослепления неким «Мачабели», которого впоследствии хотели схватить недруги жалобщика. (პირთა ანოტირებული ლექსიკონი XI-XVII სს. ქართული ისტორიული საბუთების მიხედვით. III. მასალები შეკრიბეს და გამოსაცემად მოამზადეს ანა ბაქრაძემ, ლევან რატიანმა და გიორგი ოთხმეზურმა. ტომი შეადგინეს დარეჯან კლდიაშვილმა და მზია სურგულაძემ. თბილისი, 2004. გვ. 105).

² По мнению некоторых историков, фамилия князей Анчабадзе (Ачба), в свою очередь, генетически связана с раннесредневековым абхазским владетельным домом, один из представителей которого Леон II в конце VIII в. принял царский титул и основал династию, представителей которой в исторической науке именуют обычно Леонидами или Аносидами (от имени полулегендарного предка Леона II – Аноса) (см. например: [А.Н.Введенский]. Абхазцы (Азega). По поводу сочинения г. Дубровина «Очерк Кавказа и народов, его населяющих» // Сборник сведений о кавказских горцах. Т. VI. Тифлис, 1872. С. 29-30; Д.И. Гулиа. История Абхазии. Т. I. Тифлис, 1925. С. 207-210; Studies in Christian Caucasian history. Cyril Toumanoff. Georgetown University press. 1963. С. 256, 530; Allen W.E.D. A History of the Georgian People. London, 1971. P. 81, 84; Ш.Д.Инал-упа. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971. С. 250-252; Д. Чачхалиа. Хроника абхазских царей. Москва, 1999. С. 9.). Абхазское царство во главе с Леонидами (Аносидами) просуществовало до 978 г. и сыграло важную роль в процессе объединения грузинских земель. Первый царь объединенной Грузии – Баграт III Багратиони (978-1014) по материнской линии происходил из рода Леонидов.

³ ბატონიშვილი ვახუშტი. აღწერა სამეფოსა საქართველოსა. ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ. თბილისი, 1973. გვ. 34.

⁴ Ачабети – селение со средневековым замком на реке Лиахви, в исторической области – Верхняя Картли.

⁵ იოანე ბაგრატიონი. შემოკლებით აღწერა საქართველოსა შინა მცხოვრებთა თავადთა და აზნაურთა გვარებისა. რედაქტორი და გამომცემელი ზ. კაცელაშვილი. თბილისი, 1997. გვ. 26.

⁶ Русудан – царица Грузии с 1223 по 1245 гг., дочь царицы Тамар.

⁷ «Картлис Цховреба» («Житие Грузии») – Сборник грузинских летописей, возникший в XII в. и постепенно (до XIX в.) пополнявшийся новыми произведениями. «Картлис Цховреба» – главный грузинский повествовательный источник, освещающий общую историю страны, а также отдельные моменты истории соседних народов Кавказа с древнейших времен до XVIII в. Сохранилось менее 15 списков «Картлис Цховреба», отличающихся определенными разночтениями.

⁸ ქართლის ცხოვრება. ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ. ტომი II. თბილისი, 1959. გვ. 025-026. – Возможно, что именно на этот источник опирается историческая традиция о приходе предков Мачабели из Абхазии.

⁹ Возможно, причина появления этой версии – отсутствие в источниках, использованных при составлении «Краткого описания грузинских княжеских и дворянских родов», сообщений о роде Мачабели, относящихся к периоду единого царства.

¹⁰ ს. ჯანაშია. ბარათაშვილთა გენეალოგიისათვის // მისივე. შრომები, II. თბილისი, 1952. გვ. 477-478.

¹¹ Образование топонимов этой формы из фамильных названий, характерно для грузинского языка. Ср.: *Куталети* (от рода Куталадзе), *Цикрети* (от Цикридзе), *Ананиети* (от Ананиашвили) и др. (ი. მისურაძე. ქართველურ გვართა წარმოების ზოგიერთი საკითხი // ა. პუშკინის სახელობის თბილისის სახელმწიფო პედაგოგიური ინსტიტუტის შრომები. ტ. XXIII. თბილისი, 1970. გვ. 33).

¹² ს. ჯანაშია. ბარათაშვილთა გენეალოგიისათვის. გვ. 478.

¹³ Тирский монастырь находится северо-западнее г. Цхинвали, примерно, в трех километрах от Ачабети.

¹⁴ ნ. ანდლულაძე. თირის მონასტრის ხუროთმოძღვრული ანსამბლი. თბილისი, 1976. გვ. 35.

¹⁵ Там же. С. 36.

¹⁶ Там же. С. 36.

¹⁷ Там же. С. 40.

¹⁸ Там же. С. 37.

¹⁹ Там же. С. 41. – У новой версии появились сторонники, что нашло отражение в грузинской энциклопедии (см.: ჯ. გვასალია. მახაბლები // ქართული საბჭოთა ენციკლოპედია. ტ. 6. თბილისი, 1983. გვ. 509). Впрочем, сохраняется и традиционная точка зрения. Так, известный кавказовед Г.В.Цулая в своей работе,

опубликованной в 1980 г., по поводу Ачабетского владения пишет: «Это одно из партикулярных феодальных владений в средневековой Грузии, выдвинувшееся в послемонгольский период. Возникло оно в процессе иммиграции в Восточную Грузию населения Абхазского царства. Основателями “феодальной резиденции” Ачабетис-хев (так в “армянской географии”; от грузинского *Ачабетის ხევი*, букв. Ачабетское ущелье. – Г.А.) были представители крупной абхазской феодальной фамилии Ачба (грузинская форма – Анчабадзе), родовое имя которых легло в основу целой области *Ачабети* и владетели которой в грузинских источниках известны под грузинизированным именем *Мачабели*». (Г.В.Цулая. Описание Колхиды и сведения об абхазах в армянской «Географии» VII века. // Ономастика Кавказа (межвузовский сборник). Орджоникидзе, 1980. С. 82).

²⁰ М.М.Блиев, Р.С.Бзаров. История Осетии с древнейших времен до конца XIX в. Учебник для старших классов средней школы. Издание второе. Москва, 2005. С. 169.

²¹ Ю.С.Гаглойти. Алано-Георгика. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ, 2007. С. 211, 222-225.

²² Это нельзя понимать так, будто до XV века Мачабели были незначительными владельцами. В мачабелевском списке «Картлис Цховреба» при описании событий середины XIII в. говорится, что один из Мачабели был женат на дочери мандатурт-ухуцеса Шанше – одного из высших должностных лиц Грузинского царства, что уже о многом говорит. Примечательно, что тогда же женщина из рода Мачабели состояла в браке с нойоном Чормагуном, который командовал монгольскими силами в Передней Азии. Грузины воспользовались ее влиянием на мужа, чтобы освободить царевича Улу-Давида, находившегося в заточении у конийского султана (*qarTlis sxovreba*. II. gv. 214, 218).

²³ გ. თახეზური. მახაბელთა საგვარეულო (XV-XVII სს.) // ივ. ჯავახიშვილის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტი, კულტურის ისტორიის კათედრა. კულტურის ისტორიის საკითხები. V. თბილისი, 1998. გვ. 104.

²⁴ Дм. Бакрадзе. Кавказ в древних памятниках христианства // Записки общества любителей Кавказской археологии. Кн. I. Тифлис, 1875. с. 144.

²⁵ Н.А.Берძენიშვილი. Очерк из истории развития феодальных отношений в Грузии (XIII–XVI вв.) // ნ. ბერძენიშვილი. საქართველოს ისტორიის საკითხები. წიგნი II. თბილისი, 1965. გვ. 99.

²⁶ ქართლის ცხოვრება. ტომი II. გვ. 213-214.

²⁷ Там же. С. 337.

²⁸ Там же. С. 347; ბატონიშვილი ვახუშტი, გვ. 710.

²⁹ ქართლის ცხოვრება. II. გვ. 408-409; ფარსადან გორგიჯანიძე. ისტორია // საისტორიო მოამბე. წიგნი II. ს. კაკაბაძის გამოცემა. თბილისი, 1925. გვ. 234-235.

³⁰ ბატონიშვილი ვახუშტი, გვ. 510-511.

³¹ პაპუნა ორბელიანი. ამბავნი ქართლისანი. ტექსტი დაადგინა, შესავალი, ლექსიკონი და საძიებლები დაურთო ელენე ცაგარეიშვილმა. თბილისი, 1981. გვ. 100 107, 109, 200, 201, 228, 242.

³² Там же. С. 229-230.